

Н.В. МОЛЕВА
N.V. MOLEVA

ГЕТЕРЫ НА БОСПОРЕ HETAERAE ON THE BOSPORUS

В ходе археологических исследований во многих городах Боспора находят вещи эротической направленности: глиняные фаллы и фаллические подвески, расписную и рельефную керамику со «сценами на ложе», терракотовые статуэтки. Часть таких артефактов, в особенности тех, что были обнаружены при раскопках святилищ, связана с отправлением культов плодородия и несет в себе идею оплодотворения. Что же касается рельефной керамики с эротическими сюжетами и символами, появившейся в эллинистический период и получившей широкое распространение в первые века н.э., то такие чаши, кубки и светильники предназначались для пирушек и симпосиев. Они ярко отражают сексуальную культуру античного общества.

К сожалению, далеко не все находки такого рода опубликованы, т.к. исследователи испытывают определенные трудности с детальным описанием эротических сцен. Однако совершенно определенно можно судить о том, что во всех крупных городах Боспора и Северного Причерноморья (Ольвия, Херсонес) вещи с эротической символикой и «сценами на ложе», так же как в Греции и Риме, пользовались значительной популярностью. Все они импортного происхождения.

В различных изданиях воспроизведены фрагменты такой рельефной керамики из раскопок В.Д. Блаватского, Н.И. Сокольского, В.П. Толстикова, Е.А. Молева: Пантикапей [Журавлев, 2006б, № 152–154], Тамань, Кепы и дом Хрисалиска [На краю ойкумены, 2002, Кат. № 63; Петракова, 2006, с. 127; 133-134; Журавлев, Кузнецов, 2010, с. 551. Рис. 27], Китей [Молев, Молева, 2017, с. 363, 365; № 14,17]. В этих сценах главными действующими лицами эротических сюжетов являлись гетеры и наложницы (Табл. I, 1-5). По словам Демосфена (речь против Неэры), отражающим мировоззрение того времени, «гетер мы заводим ради наслаждения, наложниц – ради ежедневных телесных надобностей» (Dem., LIX, 123).

Для греков любовь была более всеобъемлющим понятием, чем для наших современников. Она представлялась таинственной и могучей силой, управляющей жизнью человека, основой бытия и залогом извечного существования мира [Трофимова, 2006, с. 17]. Отношение к внебрачной любви со стороны мужчин было абсолютно свободным от оков нравственности. Античная культура и изобразительное искусство пронизаны идеями любви во всех ее проявлениях, причем в сценах, в большей степени присущих людям, а не богам [Петракова, 2006, с. 117].

Молева Н.В. Гетеры на Боспоре

Еще в 1996 г. Ю.Г. Виноградов отмечал, что изучение различных сторон любовных отношений, в частности сексологии, является естественной и социально здоровой тенденцией, доколе оно будет развиваться на сугубо научной основе и самоограничиваться строго эстетическими рамками [Виноградов Ю.Г., 1996, с. 113].

Следует заметить, что любовные наслаждения в Греции отнюдь не связывались с семейной жизнью. Как правило, такие утехи имели место на стороне и получались за плату, дорогую или дешевую в зависимости от качества этих услуг. Как писал Антипатр Сидонский во II в. до н.э. «знатных искателей рой... жадно стремится купить миг наслаждения продажной любовью» [Греческая эпиграмма, 1993. Пер. Л. Блуменау]. Можно предположить, что сексуальность замужней женщины осуждалась, а холодность имела положительную оценку [Кривошта, 1995, с. 67]. Жены и дочери свободных греков были заняты ткачеством и домашним хозяйством. Они не могли присутствовать на симпозиях, вечеринках или спортивных состязаниях [Журавлев, 2006в, с. 99]. Их воспитание было направлено на выполнение роли хозяйки дома и рождение законных детей, граждан государства. Как отмечал тот же Демосфен: «жен мы берем ради того, чтобы иметь от них законных детей, а также для того, чтобы иметь в доме верного стража своего имущества» (Dem., LIX, 123).

В греческой античности на продажную любовь смотрели без предрассудков. О женщинах, оказывающих такие услуги, писали и говорили совершенно свободно, без тени смущения, и существенная роль, которую они играли в частной жизни, нашла свое отражение в литературе [Лихт, 1995, с. 224].

Исследователи выделяют несколько категорий таких женщин. На самой высокой ступени находились гетеры, которые пользовались уважением и отличались изяществом и образованностью [Лихт, 1995, с. 230-231]. Они могли свободно появляться на городских улицах, участвовать в праздниках и делать пожертвования в храмы. Насида (конец IV–III вв. до н.э.) упоминает о даре, принесенном Богине гетерою Помархидой [Греческая эпиграмма, 1993, с. 58. Пер. Л. Блуменау]. Это были свободные женщины, внешние данные которых позволяли им заниматься таким ремеслом. Их обучали в специальных школах, особенно славилась коринфская [Дюпуи Е.С., с. 81-82], музыке, танцам, поэзии, философии и ораторскому искусству. Обыденность их сексуальных занятий облагораживалась красотой [Лихт, 1995, с. 266]. Услуги их стоили дорого: от 1 драхмы и выше до статера [Дюпуи, с. 61], а кроме того, они получали и ценные подарки (украшения, покрывала и пр.); для сравнения: 3 оболы в день (полдрахмы) было жалованье моряка в Афинах и 1 драхма в день – жалованье гоплита).

Вторая категория – это проститутки в современном понимании этого слова, обитающие в публичных домах или работающие на улице в одиночку: «женщины, содержащиеся в притонах или открыто торгующие собой на рынках (Dem., LIX, 67). В отличие от гетер, они не могли появляться в храмах или на праздниках. Между этими двумя категориями – целая пропасть; проститутки занимали самую низшую ступень социального слоя. Их услуги ценились сравнительно дешево: 1 обол за вход и столько

Боспорские исследования, вып. XXXVI

же за «работу». Иногда они получали небольшие подарки от клиентов. Содержание публичных домов находилось под надзором астиномов, а владелец такого заведения выплачивал ежегодный налог государству. Уличные проститутки также облагались податью [Лихт, 1995, с. 226–230; Журавлев, 2006 б, с. 140-141]. Т.к. проституция считалась торговлей или промыслом, то и занятия ею подлежали уплате налогов. В обществе такое «ремесло» все-таки считалось постыдным (Dem., LIX, 109).

Кроме того, в греческих городах существовала и храмовая проституция, связанная в основном с культами Афродиты Порнеи и Афродиты Пандемос. Служительницы этих культов назывались иеродулами, а гетеры, кроме первых денег, посвящали в эти храмы значительную часть своих заработков [Лихт, 1995, с. 262; Fleming, 1999, p. 61]. Е. Вардиман считает, что сакральная проституция была заимствована греками из Малой Азии [Вардиман, 1990, с. 257].

Пути попадания женщин в гетеры или проститутки были разными. Чаще всего это был свободный выбор, обусловленный какими-то жизненными обстоятельствами. Имели место и случаи продажи дочерей отцами бедных семейств, и тогда отец становился сводником [Лихт, 1995, с. 263]. Кроме того, это мог быть плен и последующая продажа захваченных женщин в публичные дома [Fleming, 1999, p. 40-41]. Некоторые исследователи, в частности Э.К. Фентон, рассматривают труд гетер и проституток в Древнем Риме как труд эксплуатируемых пролетариев, ссылаясь при этом на работы К. Маркса [Fenton, 2006, v. 1. Article 3, p. 1-2].

В Северном Причерноморье в классическое и эллинистическое время также получил распространение институт гетер, поскольку эротика являлась неотъемлемой частью жизни населения греческих городов [Журавлев, 2004, с. 130-131]. Известны различного рода сведения (эпиграфические памятники, произведения искусства, óлисбосы), подтверждающие существование там гетер, проституток и публичных домов – дектерионов. Наиболее значительным памятником является высеченная на мраморной плите переписка херсонеситов и легата Нижней Мезии по поводу подати с публичных домов в Херсонесе (IPE, I², 404. Пер. В.В. Латышева). Римскому гарнизону, сборщику этой подати, предписывалось не изменять в свою пользу ее размер, а отдавать все положенное в городское казначейство [Ростовцев, 1916, с. 65-66; Соломоник, 1964, с. 45]. Вероятно, подобные традиции взимания ежегодного проституционного налога существовали во всех крупных городах Северного Причерноморья. Налог с публичных домов и отдельных проституток составлял заметную статью дохода городского бюджета [Скржинская, 2010, с. 64], а сами эти учреждения находились под покровительством закона как учреждения общественно полезные [Дюпуи, с. 61].

Для Боспора тоже имеется ряд источников, подтверждающих наличие института гетер в его портовых городах, прежде всего в Пантикапее. Самыми важными являются 14 надгробных стел V–III вв. до н.э. и I–II вв. н.э. (КБН, 155, 204, 246, 447, 475, 603, 678, 707, 798, 875, 909, 925, 1067, 1103). Среди них 9 из Пантикапея и по одной из Нимфея, Мирмекия, Тиритаки, Корокондамы и Гермонассы. Даты с V в. до н.э.

Молева Н.В. Гетеры на Боспоре

по II в. н.э. Основными критериями для определения рода занятий погребенных под ними женщин является отсутствие патронимиков или имен их мужей, а также присутствие прозвищ, не являющихся общепризнанными именами, упоминания о родине для инополиток и отсутствие патронимиков у детей таких женщин. Внешний вид самих памятников может свидетельствовать о степени их материального достатка (Табл. II, 1-7).

Все эти 14 надгробий можно разделить на три группы. К первой относятся 5 стел, на которых высечено только одно женское имя. Это Индия (Корокондама, V в. до н.э., КБН 1103), Селенида (Гермонасса, IV в. до н.э., КБН 1067), Мелема (Пантикапей, без даты, КБН 798), Метробия (Пантикапей, IV в. до н.э., КБН 204) и Эвтихия (Пантикапей, I-II вв. н.э., КБН 603). Из этих пяти имен три представляются прозвищами, характерными для гетер: Силенида (Σιληνίς) – вероятно, в честь силенов-флейтистов (у Леонида Тарентского упоминается свирель, на которой играла Сатира в III в. до н.э. [Греческая эпиграмма, 1993, с. 135]; Мелема (Μέλμα), сокровище, нежная забота; Эвтихия (Εὐτυχία) – добрая судьба. К этому ряду можно отнести Гемеру (Ημέρας) – день, полдень (КБН 475); Хрисион (Χρυσίον) – золото, сокровище (КБН 909); Пасафиликата – любезная всем (КБН 875). Подобное прозвище имеется на ножке кратера, подаренного гетере Геликопиде (Ἑλεκώλιδα) – прекраснойглазой, быстроглазой – из Нимфея IV в. до н.э. [Толстой, 1953, № 107, с. 72-73]. Все эти имена выглядят псевдонимами, типичными для греческих гетер, и этот ряд можно продолжить подобными же прозвищами, имеющими место в древнегреческой эпиграмме: у Мелеагра (II-I вв. до н.э.) – Фанион (светильник); Трифера (дивная, роскошная); у Филодема (I в. до н.э.) – Тригония (горлица) [Греческая эпиграмма, 1993, с. 240, 268]. Демосфен упоминает прозвище «Стребела (от слова στρεβλά - «ловкая, вертлявая»)» (Dem., LIX, 121). Прозвищами обычно наделялись знаменитые гетеры [Лихт, 1995, с. 274].

За исключением самого позднего надгробия Эвтихии (Табл. II, 6), для которого был использован более ранний низкий постамент стелы или статуи с не до конца стесанной первичной надписью, остальные памятники типичны для основной массы надгробий боспорян среднего достатка. Это гладкие плиты, завершающиеся анфемием или карнизом с четко выполненными надписями со следами красной краски в буквах (Табл. II, 1-3). Неизвестно, кем были поставлены эти надгробия, может быть, товарками по ремеслу или поклонниками. Отсутствие патронимиков на них свидетельствует о том, что эти женщины не имели гражданского статуса, и об их низком социальном положении. Видеть в них рабынь или вольноотпущенниц, как это предполагали В.В. Латышев, В.В. Шкорпил, В.Д. Блаватский (см. комментарии к соответствующим надписям в КБН), не представляется возможным, так как рабам памятников не ставили, а, отпуская женщину из рабской зависимости «на свободу», ее отдавали (посвящали) в храм или синагогу (КБН 74, 1123) под охрану богов. В иных случаях на надгробиях таких женщин вместо патронимика фигурировало имя ее бывшего хозяина (КБН 407, 474, 1193).

Боспорские исследования, вып. XXXVI

Вторая группа надгробных стел представлена четырьмя памятниками из Пантикапея, Нимфея и Мирмекия. В надписях, высеченных на них, рядом с женскими именами, конечно, нет имен их отцов или мужей, зато названа их историческая родина или отмечены их музыкальные дарования. Это Атенаида, хиянка (Пантикапей, IV в. до н.э., КБН 155. Табл. II, 2), (такая-то?) гераклеотянка (Нимфей, IV в. до н.э. КБН 925), Мирсина, гераклеотянка (Пантикапей, пер. пол. III в. до н.э., КБН 246. Табл. II, 3) и, наконец, Пасафиликата, флейтистка (Мирмекий, втор. пол. IV в. до н.э., КБН 875. Табл. II, 1). Следует отметить, что предположение о принадлежности Атенаиды и Мирсины к гетерам уже высказывала М.В. Скржинская [Скржинская, 2010, с. 63]. А.Твардецкий считает их гражданками других городов, прибывшими на Боспор и там умершими [Twardecki, 2016, с. 33-34]. Однако на родине у них тоже не было гражданского статуса. Доказательством тому могут служить две надгробные надписи из Пантикапея и Горгииппии на памятниках умерших инополиток. Одна повествует о Клеопатре, дочери Мениска, гражданки Амиса (КБН 124); вторая посвящена Микке, жене Кокка, дочери Токона, гераклеянке (КБН 1193). Очевидно, что женщины из других греческих городов, жившие в семье отца или вышедшие замуж на Боспоре, кроме указания родины, обязательно имели патронимик или имя мужа на своих надгробиях.

Большой интерес представляет надгробие Пасафиликаты, флейтистки из Мирмекия, относящееся к IV в. до н.э. Это стандартная для населения среднего достатка стела с профилированным карнизом и каллиграфической двухстрочной надписью (Табл. II, 1). Профессия флейтистки прямо указывает на то, что памятник поставлен гетере. Авлетриды, чаще всего чужестранки, были музыкантами, артистками, танцовщицами. Их таланты приносили им немалый доход [Дюпуи, с. 76-77]. Особенно популярной была игра гетер на флейте. Именно они обслуживали симпозиумы и вечеринки, работая по найму лично или по распоряжению хозяина [Журавлев, 2006а, с. 95]. Такие случаи упоминаются у Лукиана в «Разговорах гетер» (Luc. Dial. Meret. XV, 1-2). Умение играть на флейте, свирели, кифаре и петь повышало статус гетеры, ее востребованность и, соответственно, заработки.

*Сладко звучала свирель всю ночь до зари у Сатиры,
юношам пела она, в двери ломившимся к ней.*

(Леонид Тарентский. Греческая эпитафия, 1993. С. 135. Пер. Л. Блуменау).

Что же касается имени Пасафиликата, то оно единственное в греческой ономастике, что зафиксировано в IV томе *Lexikon of Greek personal Names* (Oxford, 2005)¹. Авторами приводятся несколько версий прочтения этого имени (все под вопросом), из них главные две: Паса – имя, Φιλκατος – патронимик, т.е. Паса, (дочь) Филикатоса.

¹ Приношу благодарность А.В. Махлаюку, консультировавшему меня при работе с этой надписью.

Молева Н.В. Гетеры на Боспоре

В таком случае в надписи сделана ошибка в патронимике – должно быть Φιλικατος. А кроме того, патронимик стоит в этом случае в номинативусе, а не в генетивусе, как должно было бы быть. Такое прочтение вряд ли приемлемо, т.к. на Боспоре во всех женских надгробных надписях почти всегда указывается степень родства: жена, дочь, сестра, теща. Кроме того, на надгробиях гетер указание патронимика – редчайший случай, да на Боспоре такого и нет. При обсуждении моего доклада на Боспорских чтениях Н.Ф. Федосеев предложил разделить это имя на три части и перевести как «Паса, подруга Ката (Катоса?)». В таком случае подтверждается профессия умершей гетеры, однако тогда надо предполагать 3 ошибки в одной строке, что при каллиграфически выполненной надписи и грамотности резчика представляется маловероятным.

Самой приемлемой остается версия, что Пасафиликата – это уникальное имя или прозвище, принадлежащее флейтистке. Имя это имеет вполне определенное значение и состоит из двух частей (Паса + Φιλικατος). Так его разделить пытался В.В. Латышев, не давая комментариев (прим. КБН, 875). Значение этого имени – «любезная всем» или «любимая всеми» – заставляет видеть в нем псевдоним гетеры.

Иностранки, подвизавшиеся как гетеры в крупных боспорских городах, вероятно, были хорошо обучены, пользовались спросом и не бедствовали, судя по хорошему качеству их надгробных памятников. Их стелы представляют собой шлифованные известняковые плиты, увенчанные треугольным фронтоном с акротериями или профилированными карнизами с каллиграфически выполненными надписями.

В Древней Греции и на Боспоре такие «гастроли» гетер-инополиток были обычным явлением. Так, Платон упоминает «коринфского рода гетеру» [Греческая эпиграмма, 1993, с. 41. Пер. С. Соболевского], Асклепиад – гетеру «колофонянку» [там же, с. 74. Пер. Л. Блуменау], Мелеагр – гетеру из Коса [там же, с. 240. Пер. М. Гаспарова], Филодем – гетер их Пафосса, Самоса, Наксоса и Арголиды [там же, с. 262–268. Пер. Л. Блуменау и Г. Иваниц].

Третья группа включает в себя пять надгробий из Пантикапея и Тиритаки, поставленных детям, вероятно, уже взрослым, от имени матерей. И матери, и дети не имеют в надписях на памятниках ни имен отцов, ни имен супругов (КБН 447, 475, 678, 707, 909). Очевидно, что эти дети были рождены вне брака и считались незаконнорожденными. Специфика гендерных и семейных отношений, а также социальная психология, характерные для греческой античности и Боспора, в частности, абсолютно исключали возможность появления внебрачных детей у полноправных гражданок. Единственной категорией женщин, хотя и избегавших подобных ситуаций, но иногда все же рожавших, были гетеры и проститутки. Демосфен в речи против Неэры с возмущением упоминает «гетер, которые безнаказанно рожают детей когда им вздумается и, называя отцами любого, кто придет им в голову, выступают в роли жен. Они вознамерились принимать участие в священных таинствах, жертвоприношениях и почитаемых учреждениях государства» (Dem., LIX, 113-114).

Конечно, наличие потомства серьезно осложняло им жизнь, тем более что закон

Боспорские исследования, вып. XXXVI

запрещал им иметь детей (Dem., LIX, 17). Но бывали обстоятельства, когда роды оказывались неизбежными. У Лукиана в уста гетеры вложены такие слова: «Скоро мне придется кормить ребенка, а это ведь труднее всего для гетеры» (Lucian. Dial. Meret. II, 1). Участь таких детей в обществе была незавидной. Легче было девочкам, которые, как правило, наследовали ремесло матери. В «Разговорах гетер» имеется несколько диалогов, в которых мать-гетера учит дочь жизни: «Сколько мы имеем выгоды от этого юноши?.. он все только обещает... вот останешься без любовников и проживешь добродетельной как какая-нибудь жрица Деметры-Фесмофоры, а не гетера» ((Lucian. Dial. Meret. VII, 1,4)). Есть и уговоры дочери принять старого, но богатого клиента: «Разве ты не знаешь, что мы бедны?..» «Послушай, что нужно делать и как себя вести с мужчинами. Ведь иного пути для нас нет, дочка» ((Lucian. Dial. Meret. VI, 1)).

Рожденные гетерами мальчики обычно становились подкидышами, и тогда у них появлялся шанс пристроиться в семью в качестве вскормленника и служить хозяину. О такой практике (подкидывать незаконнорожденных мальчиков) также упоминается у Лукиана ((Lucian. Dial. Meret. II, 1)). Но если мальчик оставался при матери, ему в жизни приходилось крайне трудно. Его происхождение не забывалось никогда и считалось позорным. Диоскуриад (III в. до н.э.) пишет о таком юноше, пытавшемся принять участие в городской праздничной процессии: «Сын потаскухи...позор материнский» и называет его плодом «общедоступного разврата» [Греческая эпиграмма, 1993, с. 172. Пер. Л. Блуменау]. Подобный пример имеется и в Северном Причерноморье. Матерью известного философа Биона Борисфенита была гетера, взятая в жены бедным вольноотпущенником «прямо из блудилища» (Diog., Laert., IV, 7, 47). Несмотря на то, что, будучи проданным в рабство, Бцион попал к ритору, воспитавшему и обучившему его, был отпущен на волю и получил наследство, шлейф позорного происхождения тянулся за ним всю жизнь.

На боспорских надгробиях, поставленных гетерами своим взрослым умершим детям, сыновья упоминаются всего два раза. Это Гермес, сын Феоды (КБН 447), и Клеон, сын Хрисион (КБН 909. Табл. II,7). Интересен и тот факт, что в надгробных надписях при перечислении имен детей гетер на первом месте всегда ставились имена дочерей, что совершенно противоречит общепринятым тогда нормам. Это Кулия и Феода, дочери Феоды (КБН 447), Муса, дочь Гемеры (КБН 475. Табл. II,6), умершие в I в. н.э. Им были поставлены довольно дорогие памятники с надписями и рельефами хорошего качества (КБН-Альбом, 447, 475). Ко II в. н.э. относятся стелы Фебеиды, дочери Исигоны (КБН 678), Стратоники, дочери Береники (КБН 707), и Пофиены, дочери Хрисион (КБН 909. Табл. II,5). Для надгробий II в. н.э. характерно повторное использование чужих, более ранних памятников, со стертыми (часто не до конца) надписями (КБН-Альбом, 678,808), что стоило гораздо дешевле.

В заключение следует отметить, что доходы даже состоятельных гетер далеко не всегда могли покрывать их расходы, которые включали налог за ремесло, плату за жильё, одежду, обувь, продукты, косметику. Не случайно эти женщины стремились

Молева Н.В. Гетеры на Боспоре

получать вознаграждение за свои труды в виде украшений, благовоний, предметов одежды ((Lucian. Dial. Meret. VII, 1-2), а иногда – продуктов. Дорион, служивший наемным гребцом на судне, приплывший с Боспора, был отвергнут гетерой за малое подношение в виде 5 сельдей и 4 окуней. «Это все, что я мог дарить» (Lucian. Dial. Meret. XIV, 2-3).

Тем не менее, эти женщины обладали личной свободой и свободой выбора. Как писал Лукиан: «Она свободная женщина и пойдет с тобой, если захочет» (Lucian. Dial. Meret. IX, 4). Они не стеснялись своей профессии, а сильно пониженный социальный статус их не очень тяготил. Свободная женщина противостояла давлению общества и обеспечивала себя средствами существования, лишь торгуя собственным телом [Вардиман, 1990, с. 264]. Ф. Энгельс писал: «Именно на почве проституции выработались единственные яркие типы греческих женщин, которые возвышались над общим уровнем женщин античности своим умом и художественным вкусом... то обстоятельство, что нужно было сначала сделаться гетерой, чтобы стать подлинной женщиной, служит самым суровым осуждением греческой (афинской) семьи» [Энгельс, 1961, с. 67]. То же и в той же степени можно отнести и к гендерным традициям на Боспоре.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Вардиман Е. Женщина в древнем мире. М., Наука, 1990. Пер. с нем. М.С. Харитонова. 335 с.
- Виноградов Ю.Г. Об интимной жизни ольвиополиток // Мир Ольвии. Киев, 1996. С. 113-114.
- Греческая эпиграмма. СПб., Наука, 1993. Под редакцией М.Л. Гаспарова.
- Демосфен. Речи. Т. II. Речь против Неэры. Перевод В.Г. Боруховича. М., 1994.
- Диоген Лаэртский. О жизни, деяниях и изречениях знаменитых философов М., Наука, 1979. Пер. М.Л. Гаспарова. Под ред. А.Ф. Лосева.
- Дюнуи Е. Проституция в древности. Кишинев, 1991.
- Журавлев Д.В. Ὀλβίος из Пантикапея или еще раз об интимной жизни в античном Северном Причерноморье // Древности Боспора. Т. 7. М., 2004. С. 129–141.
- Журавлев Д.В. Греческий симпозиум // Любовь и Эрос в античности и культуре. Каталог выставки. М., 2006а. С. 95.
- Журавлев Д.В. Проституция в античности // Любовь и Эрос в античности и культуре. Каталог выставки. М., 2006б. С. 141-142.
- Журавлев Д.В. Женщина в античном мире // Любовь и Эрос в античности и культуре. Каталог выставки. М., 2006в. С. 99.
- Журавлев Д.В., Кузнецов В.Д. Кепы // Античное наследие Кубани. Т. I. / Отв. ред. Г.М. Бонгард-Левин. М., 2010. С. 540–555.
- Корпус боспорских надписей. М-Л., Наука, 1965. 951 с.
- КБН-Альбом. СПб., 2004. 431 с.
- Кривошита Н.А. Демографические и психологические аспекты некоторых женских образов в греческой лирике и драматургии VII–V вв. до н.э. // Женщина в античном мире. М., Наука, 1995. С. 63–74.
- Лихт Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции. М., Академия, 1995. 397 с.
- Лукиан. Разговоры гетер // Лукиан из Самосаты. Избранное. М., 1962. Пер. Б. Казанского. С. 342–369.
- Молев Е.А., Молева Н.В. Боспорский город Китей. Ч. II. Симферополь-Керчь, 2016.
- На краю ойкумены. Греки и варвары на северном берегу Понта Эвксинского. Каталог выставки. М., 2002.

Боспорские исследования, вып. XXXVI

- Петракова А.Е.* «Милая, снимем одежды и оба нагие, телами тесно друг к другу прильнем в страстном объёме любви» // *Любовь и Эрос в античности и культуре. Каталог выставки.* М., 2006. С. 117–121.
- Ростовцев М.И.* Дело о взимании проституционной подати в Херсонесе. // *ИАК. № 60.* 1916. С. 63–69.
- Скржинская М.В.* Культурные традиции Эллады в античных государствах Северного Причерноморья. Киев, Изд. АН Украины, 2010. 323 с.
- Соломоник Э.И.* Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, Наукова Думка, 1964. 281 с.
- Толстой И.И.* Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. М.-Л., Изд. АН СССР, 1953. 154 с.
- Трофимова А.А.* Мифы о любви в древнегреческом искусстве // *Любовь и Эрос в античности и культуре. Каталог выставки.* М., 2006. С. 10–18.
- Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. Собр. Соч. Изд. 2. Т. 21. М., 1961. С. 28–178.
- Латышев В.В.* *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini.* Прп., 1916.
- Erin K. Fenton.* Prostitution as Labor in Imperial Rome // *Studies in Mediterranean Antiquity and Classics.* V. 1. Issue 1. Article 3. P. 1–15.
- Rebecca Flemming.* QUAE CORPORE QUAESTUM FACIT: The Sexual Economy of Female Prostitution in the Roman Empire // *Journal of Roman Studies,* Vol. 89 (1999), pp. 38–61.
- Twardecki A.* Evidence of citizens in the Bosporan inscriptions. A second approach // *Элита Боспора и боспорская элитарная культура.* СПб., 2016. С. 30–40.
- Lexicon of Greek Personal Names. Volume IV: Macedonia, Thrace, northern regions of the Black Sea / Edited by Peter Fraser, Elaine Matthews, and R.W.V. Catling.* Oxford: Clarendon Press, 2005.

REFERENCES

- Wardiman E. *Zhenschina v Drevnem mire.* М., Nauka, 1990. Per. C nem. M.S. Khatonova. 335 с.
- Vionogradov Yu.G. *Ob intomnoj zhizni olviopolitok* // *Mir Olvii.* Kiev. 1996. S. 113-114.
- Grecheskaja epigramma. SPb., Nauka, 1993. Pod redakciej M.L. Gasparova.
- Demochthen. *Rechi.* T. II. Rech protiv Neery. Perevod V.G. Borukhovicha. М., 1984.
- Diogen Laertskij. *O zhizni, dejanijah I izrechenijah znamenityh filosofov.* М., Nauka, 1979. Per. M.L. Gasparova. Pod red. A.F. Loseva.
- Dupui E. *Prostitutsija v drevnosti.* Kishinev, 1991.
- Zhuravlev D.V. *Ὀλίσβοϛ iz Pantikapeja ili esche raz ob intimnoi zhizni v antichnom Severnom Prichernomorje* // *Drevnosti Bospora.* T. VII. М., 2004. S 129–141.
- Zhuravlev D.V. *Grecheskij simposij* // *Lubov i Eros v antichnosti I culture.* Katalog vystavki. М., 2006a. С. 95.
- Zhuravlev D.V. *Prostitutsija v antichnosti* // *Lubov i Eros v antichnosti I culture.* Katalog vystavki. М., 2006, С. 141-142.
- Zhuravlev D.V. *Zhenschina v antichnom mire* // *Lubov i Eros v antichnosti I culture.* Katalog vystavki. М., 2006d. С. 99.
- Zhuravlev D.V., Kuznetsov V.D. *Kepy* // *Antichnoe nasledie Kubani.* T. I. / *Otv. Red. G.M. Bongard-Levin.* М., 2010. S. 540–555.
- Korpus Bosporskih nadpisei.* M-L., 1965. 951 s.
- KBN-Albom.* SPb., 2004. 431 s.
- Krivoshita N.A. *Demograficheskie I psihologicheskie aspekty nekotoryh zhenskih obrazov v grecheskoi lirike I dramaturgii VII–V vv. do n.e.* // *Zhenschina v antichnom mire.* М., Nauka, 1995. S. 63–74.
- Liht G. *Seksualnaja zhizn v Drenei Gretsii.* М., Akademia, 1995. 397 s.
- Lucian. *Razgovory geter* // *Lucian iz Samosaty. Izbrannoe.* М., 1962. Per. B. Kazanskogo. S 342–369.
- Molev E.A., Moleva N.V. *Bosporskii Gorod Kitei.* Ch. 2. Simferopol-Kerch, 2016.
- Na kraju oikumeny. Greki I varvary na severnom beregu Ponta Evksinskogo.* Katalog vystavki. М., 2002.
- Petrakova A.E. «Milaja, snimem odezhdy I, oba nagie, telami tesno drug k drugu prilnem v strastnom objati lubvi» // *Lubov i Eros v antichnosti I culture.* Katalog vystavki. М., 2006. С. 117–121.

Молева Н.В. Гетеры на Боспоре

- Rostovtsev M.I. Delo o vzimanii prostitutitsinnoi podati v Hersonese // IAK. № 60. 1916. S. 63–69.
- Skrzhinskaja M.V. Kulturnyje traditsii Ellady v antichnyh gosudarstvah Severnogo Prichernomorja. Kiev, izd. AN Ukrainy, 2010. 323 s.
- Solomonik E.I. Novye epigraficheskie pamjatniki Hersonesa. Kiev, Naukova Dumka, 1964. 281 s.
- Tolstoj I.I. Grecheskie graffiti drevnih gorodov Severnogo Prichernomorja. M-L., Izd. AN SSSR, 1953. 154 s.
- Trofimova A.A. Mify o ljubvi v drevnegrecheskom iskusstve // Lubov i Eros v antichnosti I culture. Katalog vystavki. M., 2006. С. 10–18.
- Engels F. Proishozhdenie semji, chastnoi sobstvennosti i gosudarstva. Sobr. Soch. Izd. II. T. 21. M., 1961. S. 28–178.
- Latyshev V.V. Incriptiones antique orae septentrionalis Ponti Euxini. Pgr., 1916.

Резюме

Статья посвящена рассмотрению традиции института гетер и проституции на Боспоре. Основными источниками послужили 14 надгробных стел таких женщин, выделенных впервые из общего числа памятников. Главным доказательством принадлежности их гетерам послужило отсутствие имен отцов или мужей на надгробиях, а также имена гетер, часто являющихся характерными прозвищами.

Ключевые слова: Боспор, гетеры, надгробия, памятники эпитафии, имена, прозвища.

Summary

The article is devoted to the consideration of the tradition of the Hetaerae and Prostitution Institute on the Bosporus. The main sources were 14 tombstones of such women, allotted for the first time from the total number of monuments. The main proof of belonging to their to hetaerae was the absence of the names of fathers or husbands on tombstones, as well as the names of the Getter, who are often the characteristic nicknames.

Keywords: Bosporus, hetaerae, gravestones, epigraphic monuments, names, nicknames.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Молева Наталья Владимировна, к.и.н., доцент,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород, Россия.
+7 (910)-897-29-58.
molev.eugeny@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Moleva Natalija Vladimirovna, CSc., Associate Professor,
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia.
+7 (910)-897-29-58.
molev.eugeny@yandex.ru

Таблица I. Греческая керамика с изображениями эротических сцен

Пантикапей

1. Фрагмент чернофигурного скифоса. 500 г. до н.э.
2. Фрагмент буrolакового кубка. I в. до н.э.
3. Фрагмент закрытого сосуда. I в. н.э.
4. Буrolаковый сосуд из «Дома Хрисалиска». I в. до н.э.
5. Китей. Святилище. III-II вв. до н.э.

Таблица II. Надгробия боспорских гетер

1. Пасафиликата, флейтистка. Мирмекий, IV в. до н.э. КБН-Альбом 875. 2. Афинаида, хиянка. Пантикапей, IV в. до н.э. КБН-Альбом 155. 3. Мирсина, гераклеотянка. Пантикапей, пер. пол. III в. до н.э. КБН-Альбом 246.

4

5

6

7

4. Стратоника, дочь Береники. Пантикапей, II в. до н.э. КБН-Альбом 707. 5. Муза, дочь Гемеры. Пантикапей, I в. н.э. КБН-Альбом 475. 6. Эвтихия, прощай. Пантикапей, втор пол. I в. – пер. пол. II в. н.э. КБН-Альбом 603. 7. Пофиена, дочь Хрисион и сын Клеон, прощайте. Тиритака. II в. н.э. КБН-Альбом. 909.